

Вырезка из газеты
ВЕЧЕРНИЙ
ЛЕНИНГРАД

31 Дек 1984

г. Ленинград

От сказки к опере

Я посмотрела спектакль «Вы чье, старичье!» в Театре имени Ленсовета. Мне очень понравилась музыка, звучащая в нем. Она написана молодым композитором О. Петровой. А недавно я узнала, что Петрова сочинила музыку и к детскому балету «Гадкий утенок», поставленному в Малом театре оперы и балета. Хотелось бы поближе познакомиться с творчеством этого композитора.

В. САВЕЛЬЕВА



Мы пригласили в новогоднюю гостиную «ВЛ» Ольгу Андреевну.

— Профессия композитора считается не совсем женской. Как вы справляетесь с таким нелегким делом?

— Да, вы правы, это действительно тяжелый труд, он требует полной духовной отдачи от человека, решившего посвятить себя созданию музыки. Иногда, чтобы написать то, что, казалось бы, уже давно слышишь, чувствуешь, приходится работать не дни и месяцы, а годы. Так случилось и с музыкой к балету «Гадкий утенок». Идея этого произведения возникла давно. Тогда мы с И. Цеслюкевич и А. Микитой еще учились в Консерватории: долго писали музыку вносили в нее изменения, уже и не верилось, что этот балет будет поставлен. И даже после того, как в Малом театре оперы и балета приняли наше сочинение к постановке, многое в нем пришлось дорабатывать. Все это, разумеется, требует времени и сил. А я, как мама двух маленьких детей, занята, можно сказать, почти круглосуточно, поэтому творчество дается сейчас не так просто. Пишу урывками. Но я все же не могу согласиться полностью с мнением, что профессия композитора сугубо мужская. Порой женщины не только в музыке, но и в поэзии, живописи оказываются во многом тоньше, глубже мужчин.

— Какому музыкальному

жанру вы отдаете предпочтение?

— Наверное, театральной, программной музыке. Я написала музыку к спектаклям «Спешите делать добро», «Станция», «Победительница», «Вы чье, старичье?», поставленным в Театре имени Ленсовета И. П. Владимировым. Люблю работать с литературными произведениями.

— А кем вы не стали, избрав профессию композитора?

— Певицей. Одно время очень хотелось петь в опере или на эстраде. Вместе с другой разучивали романсы Шумана, Шуберта, Глинки. Но, к счастью для меня, лишенной вокальных данных, эта детская «болезнь» все же прошла.

Росла я в музыкальной семье, с раннего детства была окружена музыкой, играла на рояле, немного освоила и гитару. Правда, в музыкальной школе училась без большой охоты. Осознанное желание посвятить себя музыке пришло гораздо позже, когда я занималась в средней школе при Консерватории.

— Уходящий год принес вам творческую удачу. Недавно состоялась премьера вашей первой оперы по сказке «Винни-Пух». Расскажите, пожалуйста, об этой работе.

— В этом году свершилась моя давнишняя мечта. Оперу «Винни-Пух» я начала писать двенадцать лет назад вместе с одноклассницей О. Цехновицер, автором либретто. Неожиданно этой нашей детской работой заинтересовался главный режиссер Пермского театра оперы и балета Э. Пасынков. Он вспомнил, что когда-то мы показывали ему фрагменты, предложил написать настоящую трехактную оперу и взялся за ее постановку. Мне трудно было возвращаться к этому материалу, прошло столько времени. Но все же я счастлива, что, несмотря на все трудности, работа эта завершена и премьера в Перми прошла в целом удачно. Кроме того, я довольна, что вновь встретилась с любимой с детства, милой, веселой, мудрой сказкой «Винни-Пух», которая учит детей и взрослых добру и сердечности.

Беседу вела
А. ШИШХОВА